

Соболевски Лешек

КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛУЧИЛ НГУЕН ЧЫОНГ ТО?

В научной литературе распространено мнение, будто Нгуен Чыонг То был человеком, обладающим необыкновенно широкими знаниями в области западных наук. По мнению многих авторов, в молодости с 1848 г. он получил хорошее западное образование у французских миссионеров. В настоящей статье автор старается доказать, что мнение это не основано на существующих источниках. Наоборот, выявлено, что на самом деле Нгуен Чыонг То получил в основном классическое конфуцианское образование, а у миссионеров учился лишь недолгое время и получил от них лишь общие знания. Это обстоятельство заставляет сомневаться в том, что То действительно хорошо разбирался в современных науках Запада.

Ключевые слова: Нгуен Чыонг То, образование, западные науки, модернизация, династия Нгуенов, 19-е столетие.

In the scholarly literature there has been a widespread opinion that Nguyễn Trường Tộ was a man of exceptionally broad knowledge in the area of Western learning. According to many authors, when he was young he received a thorough education in Western sciences from the French missionaries, which allegedly started in 1848. In this paper the author tries to prove that the above-mentioned opinion lacks any base in the available sources. On the contrary, the sources warrant the conclusion that in fact, Nguyễn Trường Tộ received principally the classical Confucian education, and that the missionaries just taught him for a short time and only on the common level. This circumstance allows to have doubts

about the claim that he really was highly knowledgeable in the Western learning.

Keywords: Nguyễn Trường Tộ, education, Western learning, modernization, the Nguyễn dynasty, the 19th century.

1. Введение

Настоящая статья посвящена Нгуен Чыонг То (ок. 1830—1871) — известному политическому деятелю и писателю Вьетнама второй половины XIX в. Многие историки во Вьетнаме и за его пределами занимались исследованием деятельности и творчества этой личности, этой теме посвящена очень богатая научная литература. Особенно большой рост интереса к То возник после начала во Вьетнаме политики обновления в 1986 г. Правительство страны начало тогда уделять много внимания вопросу обновления мышления (*đổi mới tư duy*), которое считалось ключевым условием для проведения успешных экономических реформ. С этой точки зрения неслучайным кажется факт, что уже через два года после начала обновления, в 1988 г., в г. Хошимин был опубликован крупномасштабный сборник всех 58 сохранившихся до нашего времени памятных записок и других произведений То в переводе на вьетнамский язык, подготовленный учёным и католическим священником Чыонг Ба Каном¹. В 1991 г. тоже в Хошимине была проведена большая научная конференция по теме То, большинство участников которой подчёркивало прогрессивность и оригинальность реформистских предложений этого деятеля². В течение 1990-х и 2000-х годов появилось много монографий и статей посвящённых То, в которых он предстал исключительно в положительном свете в качестве предшественника современных реформаторов страны.

Общая черта этих работ — убеждение их авторов, что реформаторские предложения Нгуен Чыонг То являлись вполне практичной и осуществляемой программой модернизации страны. Рецепты спасения Вьетнама лежали буквально у императора Ты Дыка на столе — надо было только применить политику, предлагаемую То. Тогда Вьетнам будто бы мог сохранить свою независимость и даже повторить путь развития Японии. Второе мнение, разделяемое почти все-

ми авторами, — восприятие То как человека, обладавшего необыкновенно широкими знаниями, получившего классическое конфуцианское образование, но в то же время очень хорошо разбиравшегося в современной западной науке, технике. Так, Винь Синь сравнивает То с представителями японского просветительского общества «Мэйрокуся», утверждая, что их общей чертой было обладание «энциклопедическими знаниями о тех аспектах Запада, которые были нужны для того, чтоб ответить требованиям их обществ ... Они все уделяли самое большое внимание доминирующим тенденциям в мире»³. Чыонг Ба Кан утверждает, что «Нгуен Чыонг То был тоже человеком практической деятельности. Он говорил, что умеет делать все: строить дома и крепости, чинить машины и оборудование, чертить карты, руководить студентами в практическом обучении всем наукам и т. д.»⁴. А Хоанг Тхань Дам пишет: «<То> хорошо знал историю мира и процесс экспансии западных держав..., обладал широкими знаниями в области естественных наук того времени, например в области астрономии, географии, горнодобывающих технологиях, архитектуры и т. д. Он умел искать рудные месторождения, строить каналы, спроектировал также католические церкви в Сайгоне и в <деревне> Садоай. Кроме того, он глубоко и очень тщательно изучил структуру экономики, торговли, банковского дела, кредита, как и принципы, на основании которых страны Запада осуществляли капиталовложения»⁵.

Автор настоящей статьи считает, что есть серьёзные основания для того, чтоб подвергнуть сомнению оба эти распространённые мнения. *Во-первых*, чёткий анализ содержания памятных записок То даёт основания для вывода, что его предложения содержали много слабых мест и вряд ли могут считаться осуществляемой программой реформирования страны. Впрочем, в том положении, в каком находился Вьетнам во второй половине XIX в., даже применение самой блестящей программы реформ не могло, по всей вероятности, спасти эту страну от завоевания, доказательством чего может служить судьба Бирмы, потерявшей свою независимость, несмотря на крупномасштабные модернизационные реформы короля Миндона в тот же период, когда То писал свои памятные записки⁶.

Во-вторых, на основании доступных источников можно заключить, что знания То в области современной науки имели, скорее всего, поверхностный и «любительский» характер, так что ни в каком случае нельзя считать его специалистом западного образца. Но так как доказывание вышеуказанных тезисов выходит за рамки объёма этой статьи, автор решил сосредоточиться только на одном более узком вопросе: какое образование получил То? Далее попытаемся ответить на вопрос, где и когда То имел возможность ознакомиться с западными науками. Постараемся доказать, исходя из существующих источников, что начал он этим заниматься довольно поздно, незадолго до своего отъезда из Вьетнама в 1859 г. Одновременно укажем на неточность и необоснованность некоторых заявлений по этому поводу, встречающихся в научной литературе.

2. Что говорят источники?

Главными источниками для нашего исследования являются тексты самого Нгуен Чыонг То, собранные в вышеупомянутом сборнике Чыонг Ба Кана. Тем не менее там, где это было возможно, автор старался сравнить вьетнамский перевод с оригиналом на ханвьете⁷. Надо подчеркнуть, что в текстах То сохранилось крайне мало информации о его детстве и молодости, т. е. о периоде до (примерно) 1861 г. Однако именно это время является самым интересным с точки зрения нашей статьи, так как именно тогда наш герой получал своё образование. Даже когда в своих текстах, направленных императору или высшим чиновникам, То упоминает своё прошлое, делает это очень туманно и не сообщает деталей. Так, в письме «Изложение чувств» (Trần tình khải) от 1863 г. он пишет: «...в детстве я был лишён возможности учиться у преподавателя, а когда стал взрослым, то совершил ошибку [ầu nhi thất giáo, trưởng nhi thất túc] ... Я постепенно превратился во взрослого человека и странствовал по чужим землям [tiệm trưởng nhi chu lưu dị vực]. Я сохранял в памяти все, что увидел или услышал — это принесло мне большую пользу. Не было такой иностранной науки, которой я бы не интересовался. Я изучал все предметы: высоту небесных узоров [thiên văn chi cao], глубину зем-

ных порядков [địa lý chi thâm], многообразии человеческих дел [nhân sự chi phồn], правила ведения календарей [luật lịch], военное искусство [binh quyền], разнообразные науки и всякие мастерства [tạp giáo dị nghệ], все школы естественных наук [cách trí các gia], гадание и предсказание на основании естественных явлений [thuật số]. А ещё больше обращал внимание на положение в мире с точки зрения союзов между государствами, того, как они создаются и распадаются» [thiên hạ tung hoành lý hợp sự thế]⁸. В памятной записке «Письмо о шести выгодах» (Lục lợi từ) от 1864 г. То пишет, что «уже 15 лет тому назад я понял, что мы станем перед такой угрозой <агрессии западных держав>. Поэтому то, что я занимаюсь собиранием знаний многих людей [sưu cầu chúng trí], чтобы воспользоваться ими ради нашей выгоды, пожалуй, не началось вчера»⁹. Кроме того, в памятной записке от марта 1868 г. Нгуен Чыонг То пишет: «Несколько десятков лет я суетился по Поднебесной, собирая знания о переменах в мире в древности и в настоящее время, проверяя на жизненном опыте точность того, что вычитал в кингах»¹⁰. Это, в принципе, все, что можно узнать о раннем периоде жизни То из его текстов.

Существуют всего лишь два источника, которые позволяют в какой-то степени изучать детство и молодость. Первый из них — краткий рассказ о жизни То, написанный на номе его сыном, Нгуен Чыонг Кыу (1870—1942 ?). Точное время сочинения этого текста неизвестно, но, возможно, он создан после 1925 г.¹¹ Второй — очерк «Биография мастера Нгуен Чыонг То», опубликованный на ханвьете Ле Тхыюком в журнале «Нам Фонг» в 1926 г.¹² Автор очерка родился в пров. Хатинь¹³, примерно в 40 км от места рождения Нгуен Чыонг То. Его рассказ имеет столько общих черт с рассказом сына героя статьи, что очевидно, они оба основаны на той же самой семейной традиции То. Кстати, Ле Тхыюк подписал свою статью «Ле Тхыюк из Нгеана» — Nghệ An Lê Thuốc, чтобы, наверно, подчеркнуть, что автор лично работал над статьей на месте. Кроме этого, Ле Тхыюк в статье переписывает в целом несколько документов, отправленных императорскими чиновниками в адрес Нгуен Чыонг То, которые, на первый взгляд, кажутся настоящими. Это позволяет предположить, что действительно эти документы сохранились в доме потомков То, которых Ле Тхыюк посещал и, таким образом, ознакомился с этими

документами. Поэтому если Ле Тхыюк добавляет несколько новых сведений в рассказ Нгуен Чыонг Кыу (например, даты некоторых событий), то можно предполагать, что эта дополнительная информация была тоже передана Ле Тхыюку членами семьи, а сын То просто не счёл нужным включить её в свой рассказ. Итак, можно предполагать, что оба текста являются по сути отражением одного и того же источника — семейной традиции о Нгуен Чыонг То в таком виде, в каком она сохранилась до 1920-х годов.

У обоих источников есть два очевидных недостатка. *Во-первых*, они очень поздние — были написаны через более, чем 50 лет после смерти То. *Во-вторых*, как и любая семейная традиция, они отражают не то, что произошло на самом деле, а то, что члены семьи хотели сохранить в памяти и передать следующим поколениям. В данном случае надо добавить ещё несколько примечаний. То основал семью очень поздно, после 1868 г., а его сыну в момент смерти писателя было всего лишь 18 месяцев¹⁴, так что он мог узнать про жизнь отца только из рассказов других людей — своей матери, например. Кроме того, герой статьи основал семью, когда вернулся в родные края после многих лет пребывания в дальних местах; его семья и люди в деревне могли узнать о том, где он был и что делал, только из его рассказов. Не исключено, что он сам в какой-то степени «цензурировал» информацию об этом периоде своей жизни.

Считаем, что, вероятно, таковой была причина возникновения рассказа о путешествии То в Европу. Оба источника сообщают, что когда во Вьетнаме в 1858 г. начались гонения против христиан, То будто отправился в Европу вместе с епископом Готье. Тут оба рассказа (до того, как увидим ниже, очень точно совпадающие друг с другом), вдруг начинают сильно различаться в описании событий, связанных с этим путешествием (например, согласно Нгуен Чыонг Кыу, его отец по дороге во Францию посетил о. Ява, где подружился с человеком по имени Во Вит <?>, который подарил ему много книг, в то же время, согласно Ле Тхыюку, на обратном пути во Вьетнам То посетил Гонконг, где подружился со священником-англичанином, который при расставании подарил ему сотни книг; в любом случае, книги потом пропали, так как будто их похитили пираты, когда То переправлялся через море). Тем не менее оба источника едины в том,

что То посетил тогда Рим, где получил аудиенцию у Римского Папы Пия IX, потом провёл несколько лет в Париже, где интенсивно изучал западную науку. Когда гонения закончились, То вместе с епископом вернулся в Садоай примерно в 1863 г.¹⁵ Как убедительно доказал Чьонг Ба Кан, такое путешествие, скорее всего, никогда не имело места: *во-первых*, согласно документам миссии, епископ Готье не возвращался тогда во Францию и оставался всё время в Гонконге. *Во-вторых*, даже если бы по какой-то причине Готье отправил То одного в Европу (о чем нет никаких доказательств в письмах епископа того периода), то последний оставался бы там очень недолго, так как уже в начале 1861 г. приехал вместе с Готье в Сайгон, где начал работать для французского экспедиционного корпуса в качестве редактора документов на ханвьете.

Домой То вернулся только в 1866 г.¹⁶ Именно на это обстоятельство надо обратить внимание: в обоих источниках не упоминается ни одним словом о том, что он сотрудничал с французами во время войны 1858—1862 гг. и после её окончания. Можно предположить, что или его родные не считали нужным передавать следующим поколениям информацию об этой постыдной странице в его жизни, или самому То после возвращения домой легче было рассказать историю о том, как он путешествовал по всему миру и годами изучал в Париже цивилизацию Запада, чем признаться, что провёл это время в основном в Сайгоне, работая на французов. Как можно заключить из вышеизложенного, критический и осторожный подход к этим источникам более чем оправдан.

Что говорят нам эти источники о процессе образования То? Согласно Нгуен Чьонг Кыу и Ле Тхьюку, сначала он учился дома, в своей родной деревне Буйтью в общине Хынгчунг уезда Хынгнгуен пров. Нгеан: отец То был местным врачом (*thầy thuốc*). Потом учился у мастера Ту Зай в деревне Буйнгоа — деревня эта находилась рядом с деревней Буйтью в том же уезде. Согласно Ле Тхьюку, он был бакалавром, а То поступил к нему на учёбу только в 1846 г. (или в 7 году правления Тхьеу Чи). Потом занимался в общине Кимкхе у учителя по имени Хью, который в прошлом был выдвинут своей деревней в кандидаты на сдачу экзаменов на местном уровне и поэтому носил звание *конг шинь* (*công sinh*). Согласно Ле Тхьюку, это

было в 1852 г. (или в 5 году правления Ты Дыка). Согласно сыну То, уже тогда его отец старался получать в основном практические знания, и когда учитель не был уже в состоянии отвечать на его вопросы, То перешёл к другому учителю (имя его не сохранилось), бывшему начальнику уезда Диалинь, который преподавал в деревне Танлок. Версия Ле Тхьюка немножко другая: учитель Хью будто осознал, что у То есть большой талант и большое желание учиться, поэтому сам предложил ему идти в ученики к бывшему начальнику уезда Диалинь; было это в 1855 г. (или в 8 году правления Ты Дыка). Там То будто уже совершенно потерял желание учиться традиционным наукам. Тем не менее когда учитель однажды велел ученикам сочинить поэму (*фу*) на заданный сюжет («Королевская колесница едет в западную столицу Чьонган» — *Ha giá Tây Đô Trường An phú*), он справился с этим отлично, и учитель дал ему самую высокую оценку и восхитился его талантом. В другой раз учитель повёл учеников на прогулку на гору Туло (Tú Lò) — согласно Ле Тхьюку, это была гора Ло (Lô). Там, вместо того чтобы гулять беспечно, как остальные, То задумался и начал спрашивать своего одноклассника, тоже католика, какая может быть высота горы, на которой они находятся, как далеко от неё до местности под названием Тхуанггы (Thuận Ngự) — Ле Тхьюк передает название этой местности как Сонгггы (Song Ngự). Друг не был в состоянии ответить. Группа вернулась в школу. Потом, согласно Нгуен Чьонг Кыу, То задал ещё несколько вопросов своему учителю, а когда тот не смог дать ответа, То бросил школу.

Согласно Ле Тхьюку, у последнего учителя То учился три года, а в момент, когда покинул учёбу, ему было 27 лет. Потом он занимался преподаванием у себя дома, а потом начал преподавать ханвьет в семинарии в Садоай¹⁷ (согласно Ле Тхьюку, преподавал в церкви в Танлок). Епископ Готье обратил внимание на умного молодого человека и начал преподавать ему «французские буквы, французский язык, народные буквы и разные виды техники и мастерства» (*sách khoa kỹ nghệ*) (Ле Тхьюк пишет, что Готье начал учить То говорить и писать на французском, а также преподавал ему несколько наук на общем уровне (*phổ thông khoa học*). Дальше Кыу пишет, что «отец преподавал и учился в том месте недолгое время [*ít lâu*], так как на-

чались гонения на христиан, связанные с началом французского вторжения в 1858 г. Епископ решил бежать на Запад, взяв с собой То и несколько других христиан. Согласно Ле Тхьюку, То учился у Готье два года, за это время «продвинулся очень сильно», а в 1860 г. из-за гонений уехал с епископом во Францию¹⁸.

Уже на первый взгляд обе эти истории совпадают друг с другом весьма точно, за исключением нескольких мелких деталей. Несмотря на эти подробности, хронология событий представляется вполне ясной. То учился традиционным наукам у трёх разных учителей. Согласно Ле Тхьюку, его учёба продолжалась с 7-го года правления Тхьеу Чи в течение 11 лет. После окончания учёбы То начал преподавать ханвьет в школах миссионеров, и только тогда на него обратил внимание епископ Готье, который начал его учить французскому языку и некоторым западным наукам. Ле Тхьюк добавляет, что он учился два года и что епископ преподавал ему разные науки на общем уровне. Потом То вместе с Готье уехал из Вьетнама.

Стоит подчеркнуть, что такая версия событий совпадает с содержанием скудных намёков, какие То сделал на своё прошлое в текстах. Согласно Ле Тхьюку, поступил он в первую школу в довольно зрелом возрасте (16—18 лет), о чем говорят слова самого То, что в детстве у него не было учителя. Стоит также обратить внимание, что в письме от 1863 г. он повествует о своей жизни в определённом хронологическом порядке: сначала говорит о том, что начал странствовать за границей и там много полезного увидел и услышал, а потом говорит о науках, какими интересовался. Создаётся впечатление, будто он сам ощущал, что только за границей его кругозор расширился, а годы науки во Вьетнаме не имели для него существенного значения.

3. Версии Дао Зуи Аня и Чыонг Ба Кана

Совсем другую версию событий предлагает Дао Зуи Ань. Этот учёный в 1938 г. посетил родную деревню То, где разговаривал с Нгуен Чыонг Кыу и даже нашёл на чердаке много старых докумен-

тов и рукописей То, которые скопировал и хранил потом у себя дома¹⁹. Значит, можно предполагать, что в какой-то степени он тоже имел доступ к документам семьи То. Тем не менее в своей статье от 1944 г. он даёт другую версию событий. Согласно Аню, То был потрясён обстрелом Дананга французским флотом (автор пишет ошибочно, что случилось это в 1848 г., хотя на самом деле это событие имело место в апреле 1847 г.), забросил классическое образование, чтоб изучать практические науки. Епископ Готье преподавал ему французский язык, снабжал его западными книгами в переводе на ханвьет и отправил в путешествие в Гонконг и Сингапур²⁰. В другой статье Дао Зуи Ань отбрасывает хронологию, представленную в статье Ле Тхьюка, аргументируя, что если бы То действительно учился так долго конфуцианским наукам, то некогда было бы ему изучить западные науки на таком уровне, о каком говорит сам автор. Был он также умным человеком, и поэтому невозможно, чтобы до 30 лет усердно занимался лишь изучением устаревших наук. Ле Тхьюк, наверно, опирался на устную традицию семьи То, и поэтому его хронология ошибочна²¹.

Чыонг Ба Кан в своей работе тоже отбрасывает хронологию событий, представленную в статье Ле Тхьюка, и пишет, что даты в его рассказе — «это всего лишь предположения и догадки, нет у них основания». Поэтому неизвестно, сколько лет То учился конфуцианским наукам. Но после того как бросил школу, То преподавал ханвьет в семинарии в Садоай, и там епископ Готье начал преподавать ему французский язык и западные науки. На основании вышеуказанной записки То от 1864 г. учёный заключает, что с западной культурой То начал знакомиться примерно с 1848—1849 гг., т. е. за 15 лет до 1864 г. Кроме того, ссылаясь на упомянутую выше записку от 1868 г., Кан делает вывод, что То, возможно, начал путешествовать за границей примерно с 1848 или 1849 г. либо с ещё более раннего времени (т. е. за «несколько десятков лет» до 1868 г.). Кан обращает внимание на статью Дао Зуи Аня, которая подтверждает его мнение. Наконец, идёт ещё дальше и предлагает гипотезу, что если миссионеры посылали людей в Гонконг, Сингапур или Малакку (прежде всего, в семинарию в Пенанге), не исключено, что То тоже туда поехал²².

В дальнейшем работа Кана стала основным источником для учёных, занимающихся То. Многие из них некритично воспринимали его версию, не задумываясь, на каких источниках она основана. Так, Маклед пишет, что То в молодости изучал конфуцианские науки, но так как не мог сдать экзамены из-за своего христианского вероисповедания, начал зарабатывать на жизнь преподавая ханвьета — сначала дома, а потом, начиная с 1848 г., в семинарии в Садоай, где его интеллект привлёк внимание епископа Готье. Тот начал преподавать ему французский, латынь и основы западных наук. Автор этот считает «несомненным» (certain) обстоятельство, что до 1848 г. То изучал классические науки, а после ознакомился в широких масштабах с западными идеями через книги на французском языке, в переводе на китайский и через преподавательскую работу на миссионеров²³. Тот же Винь Синь пишет (ссылаясь на Кана), что в 1848 г. То получил свои первые уроки французского, латыни и основ западных наук²⁴, в то время как Рамсай утверждает как доказанный факт, что, «будучи родовитым католиком, <То> получил от миссионеров образование в области куок нгы и латыни, и это привело его к тому, что в конце 1840-х годов под руководством миссионера Жана-Дениса Готье он начал учиться в Пенанге»²⁵.

Как отнестись к версии, предложенной Чыонг Ба Каном? Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что автор приводит для своих гипотез чрезвычайно слабые основания из источников. Как мы написали выше, в тексте от 1864 г. То всего лишь сообщает, что еще 15 лет назад начал бояться, что Вьетнам находится под угрозой (в чем, надо сказать, отнюдь не был исключением — в конце 1840-х годов, после первой опиумной войны, и точно после обстрела Дананга французским флотом, очень многие во Вьетнаме стали бояться Запада, начиная с императора и его окружения) и что по этой причине уже долго занимается «собираением знаний многих людей». Только с очень большой натяжкой можно на этом основании заключить, что «знания многих людей» (chúng trí — 衆智) — это именно западные науки, которые преподавали ему миссионеры, а не знания вообще, и что он начал этим заниматься именно 15 лет тому назад. Слова о том, что «несколько десятков лет я суетился по Поднебесной, собирая знания о переменах в мире и т. д.»²⁶, — не просто рито-

рическое обращение, при помощи которого То хотел сказать, что много лет изучает мир, а указание на то, что он путешествовал за границей с конца 1840-х годов, и кажется нам полной натяжкой.

Но самое удивительное даже не то, что Кан не опирается на источники для подтверждения своей гипотезы, а то, что относится крайне небрежно к тем источникам, какие у него есть. Он берёт из них то, что ему подходит к тезису, и отбрасывает то, что ему не нравится. *Во-первых*, игнорирует слова самого То, который чётко сказал, что в детстве у него не было учителя. Если допустить, что гипотеза Дао Зуи Аня и Чыонг Ба Кана о том, что То забросил классическое образование уже в 1848 г., когда ему было приблизительно 18 лет, соответствует действительности, тогда получается, что своё мастерство в обладании ханвьетом и глубокое знание корпуса классической литературы То приобрёл ещё до того. Это было бы теоретически возможно, с тем условием, что То должен был учиться с раннего детства у хороших учителей с хорошими библиотеками. Но слова самого То противоречат такой версии. Надо признать, что поступил он в школу действительно поздно, а в таком случае закончил учёбу тоже поздно. Можно, конечно, выдвинуть гипотезу, что То одновременно учился и в конфуцианской школе, и у епископа или у других миссионеров, но это крайне неправдоподобно — оба рассказа о его молодости сообщают, что сначала он покинул школу и работал преподавателем в родном доме, а только потом переселился в центр епархии в Садоай, где привлёк внимание епископа. До того он никогда в Садоай не проживал, а это означает, что, по всей вероятности, То вообще очень редко приходилось встречать европейских миссионеров (в 1846 г. в новосозданной епархии Южного Тонкина кроме епископа Готье было только четыре европейских миссионера на 66 350 христиан)²⁷, а тем более получать у них уроки.

Во-вторых, Кан игнорирует факт, что согласно обоим источникам То учился у Готье всего лишь недолгое время до своего выезда за границу. *В-третьих*, совершенно без всякого основания Кан считает, что даты, которые сообщил Ле Тхьюк, — просто догадки. Ле Тхьюк никогда в своей статье не упоминает, будто даты эти были только его домыслом. Очевидно, что они не всегда могут быть точны, так как иногда бывают взаимно противоречивыми: например, Ле Тхьюк

сообщает, что То родился в 1828 г. по западному календарю (или в 9 году правления Минь Манга), а умер в 1871 г. (или 10 дня 10 месяца лунного календаря 23 года правления Ты Дыка) в возрасте 41 лет, что явно не совпадает друг с другом.

Таких противоречий можно найти несколько. Но заметим, что именно эти противоречия являются подтверждением достоверности рассказа Ле Тхьюка. Если бы тот действительно просто придумал даты, которые поместил в своём тексте, то старался бы наверно избежать таких явных ошибок. Скорее всего, Ле Тхьюк просто записывал то, что родственники То ему рассказывали, не стараясь никаким образом редактировать полученную информацию. Поэтому кажется правдоподобным, что даты в его тексте действительно отражают то, что сохранилось в памяти членов семьи То. Неточности в этих датах вполне естественны, учитывая, сколько времени прошло между указанными событиями и написанием этих статей и через сколько уст эта информация прошла. Очень возможно, что то или иное событие имело место не в, например, 1855 г., а на год или два раньше или позже. Но вряд ли можно поверить, что могут они отставать от действительности на целую декаду. Значит, версию Кана надо считать необоснованной. Хронология событий в доступных нам источниках намного более правдоподобна.

То же самое можно сказать о теории, будто То учился в Пенанге или вообще где-то за границей. Даже сам Кан пишет прямо, что считает её просто своим домыслом, и можно только удивляться тому, что Рамсай не обращает на это внимания и принимает эту гипотезу как доказанный факт. На самом деле нет совершенно никаких данных в источниках, которые могли бы её подтвердить. В принципе уже этого достаточно, чтобы больше этой гипотезе не уделять внимания, но всё-таки добавим ещё несколько аргументов.

Во-первых, путь в Пенанг был опасным, а образование там стоило много денег, поэтому миссионеры отправляли туда не просто талантливых молодых людей, а тех, кто в будущем должен был стать священником — в основном это были люди из рядов так называемых катехистов первого ранга, т. е. людей, соблюдающих целибат и изучающих латынь и теологию²⁸. Ничего не известно о том, должен ли был То стать священником либо он был катехистом (хотя этой

последней возможности нельзя полностью исключить, так как он действительно очень поздно основал семью). *Во-вторых*, если бы он действительно учился в Пенанге, то, безусловно, отлично знал бы французский язык, как другие выпускники этого училища. Тем временем, как заметил Дао Зуи Ань, уровень французского языка у То был, скорее всего, намного ниже, так как он во время службы на французский экспедиционный корпус после 1861 г. никогда не работал переводчиком (*thông ngôn*), как Чыонг Винь Ки и другие, а получил пост «ученого» (*lettré*), как Тон Тхо Тьонг. Сам То пишет в вышеупомянутом тексте «Изложение чувств» от 1863 г., что занимался «литературной работой» (*hàn mặc*). Пожалуй, это значит, что он переводил документы на ханвьет. Потом, когда уже начал сотрудничать с двором императора в Хюэ, То не служил переводчиком, а всегда предлагал услуги Нгуен Хоанга, священника и выпускника Пенанга²⁹.

Против гипотезы Дао Зуи Аня можно выдвинуть точно такие же аргументы. Кроме того, стоит добавить, что мнение, будто «умный человек не учился бы конфуцианским наукам», — яркий и очевидный архаизм. На самом деле, для поколения То науки эти являлись самыми престижными и были практически тождественны с наукой вообще. Нельзя применять современные стандарты мышления (и вообще разные интуитивные клише, как иногда делают некоторые современные исследователи в отношении традиционного конфуцианства) к менталитету людей другой эпохи. Даже если действительно То разочаровался и в практической значимости традиционных наук, то его отношение к ним в целом остаётся неоднозначным. Заметим, что он никогда не предлагал отмены традиционной экзаменационной системы, а требовал только расширить программу образования по прикладным наукам³⁰.

Содержание его текстов позволяет определить, что был он человеком, мастерски владеющим ханвьетом и глубоко знающим корпус классической китайской литературы³¹. В своём докладе об истории мира в памятной записке «Письмо о шести выгодах» 1864 г. он пишет, что в прошлом вся мировая цивилизация родилась на Востоке и что Запад начал укрепляться только после того, как заимствовал достижения восточной культуры. Также То высказывает мнение, что

китайское завоевание в прошлом оказалось благом для Вьетнама, который благодаря ему превратился в «страну литературы и мудрецов» (*văn hiên chí bang*), и его уровень развития теперь намного выше, чем уровень Бирмы или Сиам³². Как замечает Келли, словосочетание *văn hiên chí bang* встречается во вьетнамской литературе с древних времён и выражает собой стремление конфуцианских учёных подражать китайской цивилизационной модели и их гордость за свою принадлежность к этой цивилизации³³. Таким образом, То является гордым представителем цивилизации Востока и наследником многих поколений вьетнамских учёных. В этом контексте слова Будареля, будто То «цитирует Конфуция только ради того, чтоб легче подрывать основы <мышления> тех, кто продолжает ссылаться на него»³⁴, свидетельствуют о недостаточно тонком понимании французским учёным всей сложности менталитета героя нашей статьи. Его критика традиции имеет своей целью её усовершенствование, а не разрушение.

4. Заключение

В настоящей статье мы старались доказать, что на основании доступных источников можно заключить, что в детстве и молодости То получал в основном классическое конфуцианское образование. Западным наукам начал учиться поздно. Другие гипотезы относительно этого периода жизни героя статьи — необоснованны, и можно только удивляться, почему вообще они получили такое распространение в научной литературе. Считаем, что на причину указал Дао Зуи Ань в своей вышеупомянутой статье от 1941 г. Если хронология в источниках правильна, то действительно То некогда было освоить западные науки на таком небывало высоком уровне, на каком он их знал, согласно своим апологетам. Раз источники не подходили к предвзятому тезису, апологетам оставалось только отбросить их. Вместе с тем возможно, что никакого секрета тут нет — То изучил западные науки только в самом общем виде и на общем уровне их потом знал. Тем не менее чтобы это доказать, нужна отдельная статья.

Наконец, сделаем ещё одно замечание. Допустим даже, что То действительно учился западным наукам у миссионеров с 1848 г. — разве таким образом получил бы он качественные знания в области западных наук? Заметим, что французские миссионеры во Вьетнаме в XIX в. резко отличались от иезуитов, работавших в этой стране до XVIII в. Последние были замечательно образованными людьми, блестяще разбирающимися в достижениях современной западной математики, техники, астрономии и т. д. Они использовали свои знания для миссионерской работы и действительно производили своим мастерством большое впечатление на людей, которых пытались обратить в свою веру³⁵. Безусловно, если бы То смог проучиться хотя бы два года у таких людей, он действительно узнал бы много о западных науках. Но французские миссионеры были людьми совсем другого уровня. Согласно Чьонг Ба Кану, подавляющее большинство миссионеров получили только общее образование, после чего поступали в семинарии, где учились, чтобы стать священниками³⁶. Преподаватель То, епископ Готье, не был исключением: 1810 г. рождения, поступил в семинарию в Париже 30 апреля 1833 г., священником стал в декабре 1834 г., а уже 15 марта 1835 уехал во Вьетнам³⁷. Очень сомнительно, чтобы человек, у которого был такой уровень образования, мог действительно много рассказать То о достижениях современной науки и техники Запада первой половины XIX в.

Библиография

Archives des Missions Étrangères de Paris. URL: <http://archives.mepasie.org/fr/notices/notices-biographiques/gauthier> (дата обращения: 15.01.2017).

Bang Đổ, *Tư tưởng canh tân đất nước dưới triều Nguyễn*, NXB Thuận Hóa, 1999.

Boudarel G. Un lettré catholique vietnamien du XIXe siècle qui fait problème: Nguyễn Trường Tộ (1828—1871) // Alain Forest, Yoshiharu Tsuboi (ред.) Catholicisme et sociétés asiatiques, Éditions l'Harmattan/Sophia University, «Recherches Asiatiques», Tokyo, Paris, 1988.

Chu Hào (ред.), Nguyễn Trường Tộ: hôm qua và hôm nay, NXB Trí Thức, Hà Nội, 2014.

Dương Quảng Hàm, Việt Nam văn học sử yếu, NXB Trẻ, TP Hồ Chí Minh, 2005.

Đào Duy Anh, Les grandes familles de l'Annam. S. E. Tran-Tiên-Thanh // BAVH № 2, 194, 1944. С. 91—159.

Đào Duy Anh, Nguyễn Trường Tộ học ở đâu?, Tri tân, № 7, июль 1941. С. 3—4, 23.

Hoàng Thanh Đạm, Nguyễn Trường Tộ. Thời thế tư duy cách tân, Nhà xuất bản Văn Nghệ TP. Hồ Chí Minh, 2001.

Kelley L., Vietnam as a 'Domain of Manifest Civility' (văn hiến chi bang) // Journal of Southeast Asian Studies, 34, 2003. С. 63—76.

Launay, A., Histoire generale de la societe des missions-etrangeres, Pierre Tequi, Paris, 1894.

Lê Thi Lan, Tư tưởng cải cách ở Việt Nam nửa cuối thế kỷ XIX, NXB Khoa học Xã hội, Hà Nội, 2002.

Lê Thước, Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiêu sử // Nam Phong, 1926, 102. С. 4—12.

McLeod, M.W., Nguyen Truong To: A Catholic Reformer at Emperor Tu-duc's Court // Journal of Southeast Asian Studies, Volume 25, Issue 02, September 1994.

McLeod, M.W., The Vietnamese response to French intervention, 1862—1874, Praeger Publishers, New York, 1991.

Nguyễn Đình Đầu, Nguyễn Trường Tộ với triều đình Tự Đức, NXB Trẻ, Thành phố Hồ Chí Minh, 2013.

Nguyễn Trường Tộ, Trần tình khái // Nam Phong, 117, май 1927. С. 54—59.

Nguyễn Trường Tộ, Lục lợi từ // Nam Phong, 119, июль 1927. С. 3—11.

Philipphé Trần Công Thuận, Tư tưởng canh tân của Nguyễn Trường Tộ và «Cải học thực dụng», NXN Từ điển Bách Khoa, 2013.

Ramsay J. Mandarins and Martyrs: The Church and the Nguyen Dynasty in Early Nineteenth-Century Vietnam. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2008.

Thant Myint-U, The making of modern Burma, Cambridge University Press, 2004.

Trần Văn Giàu, *Sự phát triển của tư tưởng Việt Nam từ thế kỷ XIX đến Cách mạng Tháng Tám* (т. 1) / изд. 3 / NXB Chính trị quốc gia, Hà Nội, 1996.

Trường Bá Cẩn, Nguyễn Trường Tộ. Con người và di thảo, NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1988.

Vinh Sinh, Nguyen Truong-To and the quest for modernization in Vietnam // Japan Review 11, 1999.

Примечания

¹ Trường Bá Cẩn. Nguyễn Trường Tộ. Con người và di thảo. NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1988.

² Тщательный анализ перемен в оценке То во вьетнамской исторической науке в период с момента его смерти до начала 1990-х годов см.: Hoàng Thanh Đạm. Nguyễn Trường Tộ. Thời thế tư duy cách tân. TP. Hồ Chí Minh: Nhà xuất bản Văn Nghệ, 2001. Tr. 39—103.

³ Vinh Sinh. Nguyen Truong To and the quest for modernization in Vietnam // Japan Review № 11, 1999. P. 68—69.

⁴ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 63.

⁵ Hoàng Thanh Đạm. Op. cit. P. 23.

⁶ Thant Myint-U. The making of modern Burma. Cambridge University Press, 2004. P. 104—129.

⁷ К сожалению, рукописи То, сохраняемые в ханойском Институте Хан Ном, были для нас недоступны во время работы над статьей, тем не менее отдельные их тексты были опубликованы в 1920-е годы на ханвьете в журнале «Нам Фонг», где с ними ознакомились.

⁸ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 120; Nguyễn Trường Tộ. Trần tình khái // Nam Phong, № 117 (май 1927). P. 54.

⁹ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 145; Nguyễn Trường Tộ. Lục lợi từ // Nam Phong, № 119 (июль 1927) <дополнительна страница между с. 10 и с. 11>.

¹⁰ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 287.

¹¹ Был он опубликован в транслитерации на латиницу в сборнике Чыонг Ба Кана, вместе с комментариями и примечаниями последнего (Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 425—431).

¹² Оригинал на ханвьете: Lê Thước. Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiêu sử // Nam Phong, 1926, 102. P. 4—12; вьетнамский перевод: Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 432—444.

¹³ Биографическую информацию о Ле Тхыоке см.: Hoàng Thanh Đạm. Op. cit. P. 23.

¹⁴ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 62.

¹⁵ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 425—426, 433; Lê Thước. Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiêu sử // Nam Phong, 1926, 102. P. 5.

¹⁶ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 21—34.

¹⁷ Имеется в виду Nhà chung Xã Đoài (По католическая церковь общины Доай).

¹⁸ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 425, 432—433; Lê Thuộc. Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiêu sử // Nam Phong, 1926, 102. P. 4—5.

¹⁹ Документы те, увы, в 1946 г. потерялись в разгар войны за независимость против Франции (Đào Duy Anh. Tôi đã mang tội để mất những tài liệu quý về Nguyễn Trường Tộ như thế nào? // Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 484.

²⁰ Đào Duy Anh. Les grandes familles de l'Annam. S. E. Tran-Tiên-Thanh // BAVH. № 2, 194. 1944. P. 135.

²¹ Đào Duy Anh. Nguyễn Trường Tộ học ở đâu? // Tri tân. № 7. Июль. 1941. P. 4.

²² Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 20—21.

²³ McLeod, M.W. Nguyen Truong To: A Catholic Reformer at Emperor Tu-duc's Court // Journal of Southeast Asian Studies, Volume 25, Issue 02, September 1994. P. 314—315. Интересно, что хотя этот автор повторяет версию Чыонг Ба Кана, но сноску делает только на работу Зыонг Куанг Хама, изданную в 1951 г. Тем временем в экземпляре этой книги, который находится у автора настоящей статьи (правда, изданном в 2005 г.), ничего подобного не написано — Зыонг Куанг Хам полностью повторяет версию Ле Тхьюока и вообще не пишет ничего про 1848 г. (Dương Quảng Hàm. Việt Nam văn học sử yếu. TP Hồ Chí Minh: NXB Trẻ, 2005. Tr. 455—456). Заметим, что у этого учёного вообще есть кое-какие проблемы со сносками. В другой работе он тоже пишет, что Готье пригласил То преподавать в Садоай в 1848 г. (McLeod, M.W. The Vietnamese response to French intervention, 1862—1874. Praeger Publishers, New York, 1991. P. 46), ссылаясь на «Историю вьетнамской идеологии» Чан Ван Зяу, изданную в 1973 г. Но в нашем экземпляре, изданном в 1996 г., написано четко, что То начал преподавать в Са Доай в 1855 г. (Trần Văn Giàu. Sự phát triển của tư tưởng Việt Nam từ thế kỷ XIX đến Cách mạng Tháng Tám (т.1), изд. 3, Hà Nội: NXB Chính trị quốc gia, 1996. Tr. 333). Хотя в своей книге Чан Ван Зяу не делает никаких ссылок на источники, но из содержания его описания о жизни То очевидно, что он работал на основании статьи Ле Тхьюока (ibid, p. 374). Дата 1855 г. действительно появляется у Ле Тхьюока, но как год, в котором То поступил на учебу к последнему из своих учителей, а не начал преподавать в Са Доай. Чан Ван Зяу скорее всего недостаточно внимательно прочитал источник.

²⁴ Vinh Sinh. Op. cit. P. 56.

²⁵ Ramsay J. Mandarins and Martyrs: The Church and the Nguyen Dynasty in Early Nineteenth-Century Vietnam. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2008. P. 131.

²⁶ Оригинал этого текста на ханвьете нам, к сожалению, недоступен; в переводе на вьетнамский это звучит как «Mấy chục năm nay, tôi bôn tẩu trong thiên hạ».

²⁷ Archives des Missions Étrangères de Paris. URL: <http://archives.mepasie.org/fr/notices/notices-biographiques/gauthier> (дата обращения: 15.01.2017). Епархия Юж-

ного Тонкина была основана в марте 1846 г., а Жан-Денис Готье был её первым епископом (Launay, A. Histoire generale de la societe des missions-etrangeres, Paris: Pierre Tequi, 1894. T. 3. P. 171—172).

²⁸ Ramsay J. Op. cit. P. 122—123.

²⁹ Đào Duy Anh. Nguyễn Trường Tộ học ở đâu? // Tri tân, nr 7. Июль. 1941. P. 23.

³⁰ Trường Bá Cẩn. Op. cit. C. 75—77.

³¹ Мастерство То в области классической культуры и обладания ханвьетом подчеркивают такие знатоки предмета, как Фан Нгок и Хуинь Тхук Кханг (Hoàng Thanh Đạm. Op. cit. P. 8—9).

³² Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 136; Nguyễn Trường Tộ, Lục lợi từ. Op. cit. P. 4.

³³ Kelley L. Vietnam as a 'Domain of Manifest Civility' (văn hiến chí bang) // Journal of Southeast Asian Studies. № 34. 2003. P. 63—76.

³⁴ Boudarel G. Un lettré catholique vietnamien du XIXe siecle qui fait problème: Nguyễn Trường Tộ (1828—1871) // Alain Forest, Yoshiharu Tsuboi (ред.) Catholicisme et sociétés asiatiques. Éditions l'Harmattan/Sophia University // Recherches Asiatiques, Tokio, Paris, 1988. P. 170.

³⁵ Maggs, B. W. Science, mathematics and reason: the missionary methods of the jesuit Alexandre de Rhodes in seventeenth century Vietnam // The Catholic Historical Review, Volume 86, Number 3, July 2000. P. 439—458.

³⁶ Trường Bá Cẩn. Op. cit. P. 63.

³⁷ Archives des Missions Étrangères de Paris. URL: <http://archives.mepasie.org/fr/notices/notices-biographiques/gauthier> (дата обращения: 15.01.2017).